
РОБЕРТ НИГМАТУЛИН,

академик РАН

СБАЛАНСИРОВАТЬ ЭКОНОМИКУ

Как поднять благосостояние народа? Необходимо сбалансировать экономику и в первую очередь установить баланс цен и производственных затрат, баланс зарплаты и стоимости жизни по сбалансированным ценам, баланс фонда оплаты труда (суммы всех зарплат) и стоимости товаров потребления в валовом продукте. Для этого надо повысить зарплаты и одновременно провести реформу цен и тарифов на жизнеобеспечивающие производства, с тем чтобы они были адекватны (без диспаритетов) ценам на нефть и бензин, то есть покрывали издержки производства товаров народного потребления. Зарплата трудящихся должна быть повышена за счёт сокращения доходов богатых людей, которые составляют всего 2–3% населения. Для этого надо: во-первых, повысить налоги с больших доходов и собственности; во-вторых, снизить налоги с производства; в-третьих, принять законы о повышении минимальной и средней зарплаты.

Осуществление такой программы требует гораздо более квалифицированной работы правительства и парламента, их ответственности за результаты своей деятельности, которая должна оцениваться по достигнутым значениям ряда экономических параметров, а не по модным идеологическим пристрастиям.

НЕ СПЕШИТЕ ВЫВЕЗТИ ВСЮ НЕФТЬ ИЗ РОССИИ

Прежде всего выделю три макроэкономических аспекта:

1. Цены на энергоносители в перспективе.
2. Возможности достижения сбалансированных тарифов, покрывающих издержки производства.
3. Меры по созданию баланса в экономике и по спасению отечественного производства.

Первый аспект – нефть. Как будут меняться цены на нефть? Об этом много говорят, и время от времени нас предупреждают, что нефть подешевеет и нужно копить Стабилизационный фонд. Однако анализ имеющихся неясных ресурсов в осваиваемых глубинах с учётом возможностей современных технологий поиска и добычи нефти показывает, что мир приближается к периоду (2007–2013 гг.), когда мировая добыча нефти будет сокращаться. Этот вывод следует из большинства сценариев, разрабатываемых сейчас в том числе и американскими специалистами.

Россия подойдёт к падению добычи нефти даже на пару лет раньше, чем мир в целом. Однако потребность в нефти резко возрастает в связи с бурной индустриализацией Китая и Индии. По числу жителей Китай вместе с Индией равны «пяти Европам». Китай уже стал вторым потребителем нефти в мире, потребляя 300 Мт/год. Россия добывает 470 Мт/год (3,2 тонны на человека

в год), потребляет менее 140 Мт/год (примерно 0,9 тонны на человека в год), а остальные 330 Мт (2,3 тонны на человека в год) вывозит в основном в виде сырой нефти (270 Мт) и частью в виде нефтепродуктов (60 Мт). А промышленные страны Европы, Япония, Южная Корея потребляют 2,2 тонны на человека в год. Почти столько же 15 лет тому назад потребляла промышленная Россия (2 тонны на человека в год). Большинство промышленных стран всю потребляемую нефть импортируют и платят 450–500 \$/т, хотя себестоимость (издержки) её производства составляют официально от 35 \$/т (страны ОПЕК) до 100 \$/т (официально в России). Следует иметь в виду, что в России официальные издержки держатся в секрете, потому что включают многие растраты, “откаты” и коррупционные выплаты. Без указанных растрат издержки (вместе с прибылью) на добычу и доставку нефти в центральные регионы не должны превышать 60 \$/т.

Падение потребления нефти в России с 2 до 0,9 тонны на человека в год свидетельствует о том, что в стране произошла обвальная деиндустриализация.

Надвигающееся падение мировой добычи нефти и быстрый рост потребности в нефти в Китае и Индии приводят к важному выводу: цена нефти на мировом рынке будет расти. А это значит, что мы должны вывозить столько нефти и газа, сколько необходимо, чтобы обеспечить необходимый импорт товаров и оплату долгов. А для этого, учитывая экспортную выручку за газ и металлы, достаточно экспортировать в дальнее зарубежье 120 Мт нефти вместо нынешних 310 Мт. Нефть самый надёжный, высоколиквидный и дорожающий ресурс, и нет смысла конвертировать дорожающую нефть в дешевеющие доллары в валютном резерве и Стабилизационном фонде страны.

Падение мировой добычи нефти – это переломный период в истории, и при свободном рынке нефтяными ресурсами будут обладать те страны, те производители, которые показывают наибольшую эффективность в её использовании. У нас слабая эффективность использования нефти, и мы рискуем потерять многие производственные возможности на нашей территории, потому что при свободном перемещении капиталов и ресурсов Китай и юго-восток Азии обладают колоссальными преимуществами для того, чтобы инвестиции и энергоресурсы шли туда.

Надо сознавать, что нефтегазовым компаниям России последние 15 лет выгоднее вывозить нефть и газ на экспорт, чем снабжать отечественные производства и отечественных потребителей. В отличие от Китая и стран Юго-Восточной Азии, ориентированных на экспорт, российский производитель должен ориентироваться на внутренний рынок. А это значит, в России особенно важно поднимать платежеспособность населения, более активно защищаться от избыточного импорта товаров и избыточного экспорта сырья.

Второй аспект. У нас часто повторяют, что ВВП России растёт быстрыми темпами, что многих успокаивает. А ведь производство основных жизнеобеспечивающих товаров сокращается, заводы деградируют, а общество ещё не осознало пагубность нынешнего экономического курса. Россия потеряла машиностроение и все производства товаров с высокой долей трудовых затрат. В стране работают сырьевые и полусырьевые отрасли: нефтедобыча, нефтепереработка, производство металлов, некоторые производства, их обслуживающие, и те экономические сферы, которые обслуживают экспорт сырья и импорт товаров потребления. Приведу несколько примеров. Россия выпускала 125 гражданских самолётов в год, а сейчас мы выпускаем их несколько штук (5–6) и уже не можем больше. Мы почти не шьём одежду, мало производим станков, электротехнических и радиотехнических товаров, в 20 раз сократили производство энергетического оборудования и многого другого.

Сейчас уже дело не только в том, что нет покупательского спроса, но и в том, что те рабочие, которые ушли с заводов, никогда туда не вернуться. В строительном комплексе атомной промышленности было 76 тыс. рабочих, сейчас осталось всего 5 тыс. Из выпускников авиационных университетов, в частности в Уфе, Москве, Самаре, практически никто не идёт работать в авиационную промышленность, которая многократно сократилась. Можно сказать, что её почти нет. В Уфе есть авиационный завод, производящий моторы для военных самолётов. Он сократил производство в 30 раз. Там же, в Уфе, закрылся химический комбинат, на котором работали более 5 тыс. рабочих. Сейчас единственный в Уфе химический завод – это опытный завод Академии наук, на котором работают 200 человек. В России в десятки раз со-

кратилось сельскохозяйственное машиностроение. Гибнет сельское хозяйство под успокоительные речи политиков о грядущих инвестициях и хороших темпах роста ВВП.

Теперь, чтобы восстановить производство, необходимо заново восстанавливать рабочий класс, то есть воспитать юношей и девушек и обучить их в ПТУ. Вместо того чтобы значительную часть доходов от нефти, газа и металлов растрачивать на предметы роскоши и заграничные забавы пары сотен российских миллиардеров и мультимиллионеров, Россия должна использовать эти средства на воспитание и образование молодёжи, на восстановление рабочего класса, инженерного и научного корпусов страны.

И, наконец, третий аспект. Что же нам делать, неужели всё так бесперспективно? Для того чтобы выйти из кризиса, когда растрачиваются ресурсы страны и разрушаются её производительные силы, нужно *сбалансировать* экономику, перераспределив доход, а именно: надо перевести часть доходов богатых в пользу основной массы бедных граждан России, чтобы сделать их платёжеспособными.

Балансов в экономике очень много, но главные балансы, которые мы должны учитывать, а каждый гражданин их должен знать, — это балансы трех интегральных макроэкономических компонентов.

Первый компонент — издержки производства жизнеобеспечивающих товаров и услуг. Второй — цена или сумма цен всех жизнеобеспечивающих товаров и услуг. Для сбалансированности цена должна быть примерно на 10% больше, чем издержки производства, чтобы была рентабельность. Третий компонент — фонд оплаты труда, или сумма зарплат всех работающих. Фонд оплаты труда страны должен быть сбалансирован с ценами так, чтобы, во-первых, фонда зарплаты народа хватило для того, чтобы выкупить все произведённые товары, и, во-вторых, чтобы не было избытка в фонде зарплат.

Избыток зарплат приводит к дефициту товаров и услуг, что и было в последние 20 лет советской власти. Сейчас у нас аномально занижены заработные платы. Например, на недавнем съезде транспортников России говорили о доле заработной платы в транспортных расходах. В России эта доля 20%, а в индустриальных и развивающихся странах — 50%, то есть в 2,5 раза доля заработной платы в транспортных издержках в России занижена. То же в сельском хозяйстве и в большинстве отраслей производства. Доля зарплаты в ВВП у нас около 30–35%, а должна быть 60–70%, то есть занижена в 2 раза. Причём народ постоянно пугают, что если её поднять, то будет инфляция. Вот с этим и надо разобраться, потому что подъём оплаты труда должен обязательно сопровождаться реформами в тарифах (ценах). Повторяю — обязательно.

Заработная плата основной части народа настолько занижена, что она давит на цены жизнеобеспечивающих товаров и услуг (хлеб, услуги ЖКХ, электричество, тепло и транспорт), которые народ в любом случае потребляет, чтобы жить, но не может компенсировать издержки на производство этих жизнеобеспечивающих товаров и услуг. Все производственники жалуются на недофинансирование, из-за чего как минимум не происходит в необходимой мере обновления основных фондов. На это же жалуются и сельские труженики, и работники ЖКХ, и энергетики, и транспортники. Вот эти четыре главные жизнеобеспечивающие отрасли экономики особенно сильно задавлены недофинансированием из-за аномально заниженной заработной платы всех трудящихся, которые покупают и пользуются товарами этих отраслей.

Недофинансирование угнетает экономику и раздирает нашу страну, потому что потребители (рабочий, учитель, врач и т. д.) негодуют из-за того, что растут цены. И при нынешних уровнях зарплат они никогда не согласятся на те цены, которые нужны, чтобы компенсировать затраты производительных сил. Партии левой ориентации требуют, чтобы, например, квартплата не превышала 10% доходов семьи, чтобы не дорожали хлеб, тепло и электричество, услуги транспорта. Однако ведь это усугубляет недофинансирование жизнеобеспечивающих отраслей и трудящихся, работающих в этих отраслях.

Вот это и есть дисбаланс и внутреннее противоречие, которые разрушают страну и её производство так же, как несбалансированный ротор, вращаясь, разрушает машину. Для того чтобы спасти производство, надо сбалансировать экономику, подняв платёжеспособность населения в сфере тех услуг, которыми оно в любом случае пользуется. Однако оплата должна производиться по сбалансированным ценам, покрывающим издержки производства.

В России самый дешёвый хлеб – менее 20 руб./кг, что равно стоимости 1 л бензина. И большинство населения больше заплатить не может. А в других странах (сбалансированных) хлеб стоит 3 \$/кг, что равно стоимости 4 л бензина. Чудес не бывает! Наш крестьянин не может обеспечивать своё производство.

В Европе, Америке и Японии плата за метро или автобус – 2 \$ (3 л бензина), а в России люди едва могут платить 15 руб. (менее 1 л бензина). И транспортник не может компенсировать износ техники, платить нормальную зарплату.

Весь мир платит за 1 кВт·ч электроэнергии у себя дома и на производстве более 0,10 \$, а мы платим около 1 руб., или 0,03–0,04 \$, и ругаем Чубайса. И хотя это недофинансирование отчасти (только отчасти) для внутреннего потребителя компенсируется заниженной стоимостью газа – основного топлива в нашей электроэнергетике, но из-за заниженной (несбалансированной) цены на электроэнергию у нас не строятся и не обновляются электростанции. А это грозит авариями и энергетическим голодом в нашей стране с холодным климатом.

То же самое в ЖКХ. Нет таких стран, чтобы за квартиру платили 50 \$/мес., во всех странах платят как минимум 300–400 \$/мес. Мы ругаем бесхозяйственность в ЖКХ (часто справедливо), но даже если мы наведём в нём идеальный порядок, содержать жильё за 50–100 \$/мес. невозможно. Жильё будет разрушаться.

Из всего сказанного следует, что нужно чётко представлять, сколько же стоит по минимуму наше жизнеобеспечение по *сбалансированным* ценам, то есть по ценам, *покрывающим затраты* жизнеобеспечивающих производств. Так же как энергетик знает, сколько нужно топлива, чтобы получить 1 кВт·ч электроэнергии, так же и правительство должно знать, сколько стоит минимальное обеспечение жизни по сбалансированным ценам. Правительство и общество должны понимать, что зарплата не только плата за труд, но и главный источник инвестиций для компенсации износа средств производства и его модернизации. Подчёркиваю – речь идёт именно о сбалансированной зарплате, а не о кредитах.

Главный инвестор экономики – народ, получающий *сбалансированную* зарплату, как минимум достаточную для того, чтобы оплачивать жизнеобеспечивающие товары и услуги по *сбалансированным* (покрывающим издержки производства) ценам. Если этой зарплате не хватает, то, как при социализме, компенсировать нехватку на издержки производства должен госбюджет. Однако нынешний российский госбюджет тоже занижен и составляет 25–30% ВВП, а в индустриальных странах он равен 45–60% ВВП.

Расчёт минимальных затрат на поддержание современной жизни показывает, что минимальная месячная зарплата, способная оплачивать по сбалансированным (покрывающим издержки производства) ценам питание, поддержание жилья, тепло, электричество и транспорт, равна стоимости 1000 л бензина. При нынешних ценах на бензин такая минимальная зарплата равна 17000 руб./мес., или 600 \$/мес. При этом цены на хлеб должны быть такими, чтобы на указанную минимальную зарплату можно было купить 300 кг/мес., а не 100 и не 500.

Указанная минимальная зарплата кажется нереальной не только нынешним правительственным стратегам, но и народу. Однако не спешите, давайте анализировать дальше. Во всяком случае, теория и мировая практика свидетельствуют: так же как невозможен вечный двигатель, так же невозможна самоподдерживающаяся и неразрушающаяся экономика с зарплатами ниже указанной. Кстати, в индустриальных странах Европы, в США и Канаде *минимальная* зарплата равна 1000–1500 \$/мес., что равно стоимости 1500 л/мес. бензина или 400 кг/мес. хлеба.

Таким образом, для того чтобы спасти транспорт, сельское хозяйство, ЖКХ, энергетику, чтобы преодолеть заниженные тарифы и недофинансирование, нужно поднять долю оплаты труда в валовом внутреннем продукте (ВВП). И сделать это можно только за счёт сокращения сверхдоходов очень богатых, получаемых главным образом за счёт экспорта природных ресурсов и присвоения природной ренты. Я не предлагаю разорять мультимиллионеров, но уровень их доходов, которые выводятся из отечественной экономики или тратятся на предметы роскоши, неподъёмен для страны. Уровень этих доходов должен

быть в 3–4 раза сокращён. Иначе неизбежны гибель экономики России и гибель российской цивилизации.

Ни в одной стране с благополучной экономикой нет такой разницы между доходами богатых и бедных, характеризуемой *децильным коэффициентом*, равным официально 15, а по уточненным оценкам учёных – даже 35. В странах же с нормальной экономикой он не превышает 5–6. Там знают, что если децильный коэффициент больше 8, то это вызывает не только социальные проблемы, но и разрушение экономики.

Избыток сверхдоходов, сосредоточенный в руках 1–2% населения, должен быть переведён в зарплату для того, чтобы компенсировать необходимое повышение цен на транспортные услуги, на продукты сельского хозяйства, на услуги жилищно-коммунального хозяйства и энергетики, чтобы сбалансировать издержки производства, в том числе и на оплату труда в этих отраслях.

Только так можно сбалансировать экономику и создать условия для экономического роста в нашей стране. Других способов нет.

Не так давно правительство проводило монетизацию некоторых услуг и товаров. Оно оценило её в 150 млрд руб./год. Это ничтожная сумма для монетизации, и больше у правительства нет денег, потому что оно “не смеет” перераспределить сверхдоходы. А реальная монетизация, способная сбалансировать экономику, требует 2000 млрд руб./год, то есть 2 триллиона руб./год, или 70 млрд \$/год. Эти 2 триллиона в экономике России имеются, есть и больше. Нужна политическая воля руководства государства, для того чтобы перевести эти средства в заработные платы трудящихся, которые смогли бы оплачивать равновесные, или, как мы говорим, сбалансированные, цены. Тогда эти 2 триллиона станут инвестициями в жизнеобеспечивающие отрасли. Вот вам основная материалистическая идея спасения и инвестирования экономики. Для её реализации нужны совершенно другой социально-экономический курс, другая налоговая политика. Конечно, не должно быть скачков цен и правил, но преобразования надо делать решительно, имея перед собой ясное понимание необходимости сбалансированности.

Главная задача состоит в том, чтобы довести до общества и руководства страны фундаментальные макроэкономические истины. У нас настолько всё перекошено, что нормальный порядок кажется фантастическим. У нас пока царствует бессмысленный идеализм, который вызывает разрушительные процессы в нашей экономике и грозит существованию России.

Только поняв эти простые фундаментальные истины, можно начать выбираться из того кризиса, в котором мы находимся.

“ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ТУПИК”

Последние 10 лет население России сокращается на 700–800 тыс. человек в год. Самая трагическая цифра современной России. Из чего же она складывается?

Упала рождаемость. В 2004–2005 гг. рождались по 1,6 млн человек в год, что равно 1100 новорождённых в год на 100 тыс. населения.

Говоря о падении рождаемости, некоторые успокаивают: это закономерное – во всех европейских странах падает рождаемость. Однако успокаиваться не стоит. В 2009 г. количество выпускников школ упадёт с нынешних 1,2 млн человек до 0,7 млн человек, то есть почти в два раза. В первую очередь это удар по вузам: сокращение числа студентов. И это одно из многих последствий шоковой терапии 1992 г.

Теперь о смертности. В России умирают 2 млн 300 тыс. человек в год, что в пересчёте на 100 тыс. населения равно 1650 человек. Это в 2 раза больше, чем в Европе и Северной Америке. В 1990 г. в России смертность была меньше, чем в Германии, а именно 1100 смертей на 100 тыс. человек. Однако если Германия сократила смертность, доведя её до 1000, то в России после 1991 г. за 5–6 лет она драматически выросла, дойдя до 1650. Президент Российской Академии медицинских наук М. И. Давыдов назвал эту смертность в России *сверхсмертностью*. В странах Западной Европы и Северной Америки смертность в 2 раза меньше и составляет от 700 до 1000.

Если бы в России только сохранилась смертность 1990 г., то даже *при*

нынешней низкой рождаемости население России не сокращалось бы. А сократилось оно на 10 млн человек, и это плата за безграмотные и безжалостные “реформы”. Всё это помножено на ослабление медицинского обслуживания, связанное с сокращением затрат на медицину. Средний возраст умирающих мужчин уже меньше 60 лет. Таким образом, основная причина падения численности населения — аномально высокая смертность трудоспособного населения. И основной вклад в рост смертности вносят болезни системы кровообращения, что объясняется угнетённым состоянием духа и здоровья из-за нищеты, отсутствия перспектив, практической безработицы*. Этим же объясняется рост числа алкоголиков, курящих, наркозависимых. В России в 3 раза больше, чем в среднем по миру, самоубийц (40 на 100 тыс. населения) и убийств (20 на 100 тыс. человек), в 2,5 раза больше, чем в индустриальных странах, гибнет людей на автомобильных дорогах (25 на 100 тыс. населения).

При этом в местах заключения находятся 800 тыс. человек (550 на 100 тыс. населения), из которых четверть осуждены за убийство и умышленное причинение вреда здоровью. Это тоже вклад в сокращение рождаемости и повышение смертности.

Если взять для сравнения два “средних” района с населением 100 тыс. человек, один в России, а второй в Западной Европе, то в этих районах в России и Западной Европе в течение года рождаются по 1100 младенцев.

В российском “среднем” районе в течение года умирают 1650 человек, а в европейском — 850, то есть в 2 раза меньше. Из них в российском районе из 1650 умерших от сердечно-сосудистых болезней (инфаркты, инсульты) умирают 900, а от несчастных случаев, отравлений и травм — 230 человек, причём от отравления поддельным алкоголем 30 человек. В российском “среднем” районе кончают жизнь самоубийством 40 человек (в европейском — 14).

В российском “среднем” районе в течение года гибнут в автомобильных катастрофах 25 человек (в европейском — 10).

В российском “среднем” районе за год совершается 2100 преступлений, из которых 700 — особо тяжкие, в них убивают 20 человек. В таком же по населению “среднем” европейском районе убивают в 20 раз меньше, то есть одного человека.

В российском “среднем” районе в тюрьмах находится 550 человек, а в таком же по населению “среднем” европейском районе в тюрьмах 60 человек. Из этих 550 российских заключённых, приходящихся на 100 тыс. россиян, 80 человек отбывают наказание за убийство, а из 100 тыс. европейцев за убийство осуждены 4 человека.

В российском районе 300 детей являются беспризорниками и без родительского попечения (в европейском — 30). Ежегодно в России 35 детей (на 1000 семей) убегают из дома, спасаясь от насилия родителей, и рассматривается 35 дел о лишении родительских прав.

“То состояние, в котором сегодня находится население России, — это больше чем тупик” — вот оценка сегодняшней ситуации в стране директора Института социально-экономических проблем РАН, члена-корреспондента РАН Н. М. Римашевской.

Что делать?

Необходимо исправлять базис народной жизни, исправлять экономический порядок, чтобы обеспечить реальный рост народного хозяйства за счёт роста производства. Необходима мобилизация всех имеющихся внутренних ресурсов, в том числе всех трудоспособных — на тяжёлую, но достаточно оплачиваемую работу, дающую как минимум возможность состоятельной жизни по российским стандартам потребления: трёхкомнатная квартира, летний дачный дом, поездка в места отдыха во время отпуска, автомобиль, возможность дать образование детям, гарантированное лечение. Этот стандарт должен быть гарантирован всем работающим семьям, в том числе рабочим, учите-

* Выделяются 15 областей России, самых неблагополучных по смертности (2000 и более смертей на 100 тыс. населения). Среди них 11 из 15 областей Центрального федерального округа, 3 из 10 областей Северо-Западного и одна область (Нижегородская) Приволжского федерального округа. Другими словами, высочайшая смертность поразила в первую очередь центр Руси, являющийся каркасом России.

лям, врачам, военнослужащим. А для этого необходимо сбалансировать экономику, и прежде всего сбалансировать зарплаты и пенсии с ценами, а цены с производственными издержками. Для этого необходимо поднять зарплаты и доходы бедной части граждан (а это 60% населения) за счёт сокращения доходов богатых (1–2% населения) с помощью налогов и открытости для налоговых органов доходов, накоплений и расходов, то есть так, как это делается во всех европейских странах, Китае, Японии, США.